

РЕШЕНИЕ Именем Российской Федерации

Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Савина В.В.,
при секретаре Игнатенко А.М.,
с участием адвоката Новокрещеновой О.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Ергашева Бахтиёра Олимовича к Дорошенко Елене Алексеевне о возмещении ущерба, причиненного
дорожно-транспортным происшествием,

УСТАНОВИЛ:

Истец Ергашев Б.О. обратился в суд с иском к ответчику Дорошенко Е.А., указав, что 11.01.2018 года в 18ч.00мин., управляя автомобилем марки Опель Вектра г.р.з. <№>, принадлежащим ему на праве собственности, двигаясь по <адрес> от <адрес> к <адрес>, совершил столкновение с автомобилем марки Пежо 206 г.р.з. <№>, находящегося под управлением ответчика Дорошенко Е.А., двигающейся по <адрес> от <адрес> к <адрес> и осуществляющей маневр левого поворота на <адрес>, после столкновения вышеуказанных транспортных средств, автомобиль марки Опель Вектра г.р.з. <№>, изменил траекторию движения и совершил столкновение с автомобилем марки БМВ 525 г.р.з. <№> находящегося под управлением водителя Цивенова А.Д., двигающегося по ул. <адрес> от <адрес> к <адрес> и осуществляющего маневр левого поворота на <адрес>. В результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) автомобиль истца Опель Вектра г.р.з. <№> получил механические повреждения, согласно экспертному заключению ООО «Северо-Западный региональный центр независимых экспертиз» средняя рыночная стоимость транспортного средства составила 332000 руб., стоимость годных остатков – 92030 руб., таким образом стоимость ущерба составляет 239970 руб., расходы по составлению заключения – 8500 руб. Просил на основании ст.ст.15,1064 ГК РФ взыскать с ответчика ущерб, причиненный ДТП, в размере 239970 руб., расходы по составлению заключения в размере 8500 руб., расходы, связанные с оказанием юридической помощи в сумме 25000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 5685 руб. (л.д. 4-6 т.1).

В судебное заседание истец Ергашев Б.О., представитель истца адвокат Новокрещенова О.В. явились, исковые требования поддержали, представили суду заявление о взыскании с ответчика судебных расходов за проведение экспертизы.

Ответчик Дорошенко Е.А., представитель ответчика по доверенности Нургалиев А.А. в судебное заседание явились. Ответчик возражала против заявленных требований, полагала, что при управлении транспортным средством ею не было допущено нарушений требований ПДД РФ, виновной в ДТП себя не считала. В дополнение представитель ответчика заявил о несогласии с заявленным истцом размером ущерба от ДТП, кроме того, ссылаясь на то, что автомобиль, которым в момент ДТП управляла Дорошенко Е.А., находился в пользовании и владении на условиях аренды у <данные изъяты> с которым ответчик состояла в трудовых отношениях.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, Цивенов А.Д. в судебное заседание не явился, о времени и месте его проведения извещен телеграммой по месту регистрации. Ранее третье лицо давало суду объяснения по существу спора (л.д. 101-110 т.1). Данное извещение третьего лица суд полагает надлежащим.

Определив рассматривать дело в отсутствие третьего лица, выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Согласно ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В силу ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с п. 1.3 Правил дорожного движения участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил.

В судебном заседании установлено, что 11.01.2018 в 18.00 на пересечении <адрес> и <адрес> в <адрес> произошло ДТП с участием водителя Ергашева Б.О. (истца), управлявшего принадлежащему ему автомобилем марки Опель Вектра г.р.з. <№>, водителя Дорошенко Е.А. (ответчика), управлявшего транспортным средством – автомашиной марки Пежо 206 г.р.з. <№>, водителя Цивенова А.Д. (третье лицо), управлявшего транспортным средством марки БМВ 525 г.р.з.<№>.

В результате ДТП водителю Дорошенко Е.А., и ее пассажиру ФИО7 причинены телесные повреждения, что явилось основанием к проведению проверки в рамках административного расследования.

Постановлением по делу об административном правонарушении № 78 СП 02811/221 от 17.04.2018 установлено, что Ергашев Б.О., управляя автомобилем марки Опель Вектра г.р.з. <№>, двигаясь по <адрес> от <адрес> к <адрес>, совершил столкновение с автомобилем марки Пежо 206 г.р.з. <№>, находящегося под управлением ответчика Дорошенко Е.А., двигающейся по <адрес> от <адрес> к <адрес> и осуществляющей маневр левого поворота на <адрес>, после столкновения вышеуказанных транспортных средств, автомобиль марки Опель Вектра г.р.з. <№>, изменил траекторию движения и совершил столкновение с автомобилем марки БМВ 525 г.р.з. <№>, находящегося под управлением водителя Цивенова А.Д., двигающегося по <адрес> от <адрес> к <адрес> и осуществляющего маневр правого поворота на <адрес>.

Производство по делу об административном правонарушении, возбужденном по ч. 2 ст.12.24 КоАП РФ прекращено в связи с отсутствием в действиях участника ДТП состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст.12.24 КоАП РФ (л.д.7-13 т.1).

Из материала проверки № 11/221 ОГИБДД УВД Выборгского района Санкт-Петербурга (справки о ДТП от 11.01.2018) следует, что автомобилю марки Пежо 206 г.р.з. <№>, автомобилю марки Опель Вектра <№>, автомобилю марки БМВ 525XI г.р.з. <№> в результате ДТП причинены механические повреждения.

Учитывая, что на момент ДТП гражданская ответственность ответчика по договору ОСАГО застрахована не была, истец обратился в суд с настоящим иском (л.д.78 т.1).

Разрешая заявленные требования по существу, суд исходит из необходимости установления в действиях ответчика вины в причинении имущественного вреда, а также причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями. При этом суд принимает во внимание, что установленная ст.1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Таким образом, вина такого лица предполагается, пока не доказано обратное.

Из объяснений сторон, в том числе данных в ходе проведения проверки по факту ДТП, усматривается, что водителем автомобиля марки Пежо (ответчик) и водителем автомобиля марки Опель (истец) представлены противоречащие друг другу по существу механизма ДТП версии развития событий 11.01.2018. Ответчик настаивала, что при совершении ею маневра поворота налево на нерегулируемом перекрестке неравнозначных дорог, на полосу встречного движения она не выезжала, столкновение с автомобилем истца произошло на стороне движения ее автомобиля, при этом транспортное средство под ее управлением находилось в покое. Тогда как по версии водителя автомобиля марки Опель (истца), следовавшего со встречного направления по дороге прямо, изменение траектории движения его автомобиля и последующее столкновение с автомобилем БМВ, было обусловлено в свою очередь столкновением с автомобилем под управлением ответчика, выехавшего на левую сторону дороги.

Представленные в материалах проверки ГИБДД объяснения свидетелей-очевидцев произошедшего также содержат неоднозначные суждения.

С целью разрешения данных противоречий, в рамках дела назначена повторная судебная автотехническая экспертиза, выполнение которой поручено ООО «Центр независимой профессиональной экспертизы «ПетроЭксперт».

При ответе на поставленные судом вопросы, эксперт в заключении №19-174-М-2-54/2019 от 28.11.2019 пришел к однозначному выводу о несостоятельности версии водителя автомобиля Пежо (ответчика) по существу ДТП, как несоответствующей следам на месте ДТП (осыпи осколков) и на транспортных средствах (деформации, ширины перекрытий зон контакта транспортных средств).

Эксперт указывает, что фактически водитель автомобиля Пежо совершал поворот налево, выехал на левую сторону дороги, пересек полосу движения автомобиля Опель, и, находясь в движении, столкнулся с последним, что обусловило изменение траектории движения автомобиля Опель вправо и столкновение этого транспортного средства с автомобилем БМВ у правого края проезжей части.

В указанной дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля Пежо г.р.з. <№> должен был руководствоваться в своих действиях требованиями п. 13.12 ПДД РФ, а именно при повороте налево или развороте водитель безрельсового транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по равнозначной дороге со встречного направления прямо или направо.

В соответствии с требованиями п. 1.2 ПДД РФ «Уступить дорогу (не создавать помех)» - требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Это означает, что перед выездом на левую сторону дороги для совершения поворота налево на нерегулируемом перекрестке водитель автомобиля Пежо должен был увидеть приближавшийся со встречного направления, а потому имевший преимущество, автомобиль Опель, траекторию которого он пересекал, а следовательно должен был воздержаться от совершения (продолжения) поворота. При невозможности в должной мере обзирать левую (встречную) сторону дороги (ближе к осевой линии разметки) из-за попутного транспорта водитель автомобиля Пежо не должен был начинать (продолжать) маневр на левую сторону дороги «вслепую», поскольку это было небезопасно. Водитель автомобиля Пежо не убедился в отсутствии встречного транспорта, при совершении поворота налево на нерегулируемом перекрестке неравнозначных дорог, выехал на левую сторону дороги, пересек траекторию движения автомобиля Опель, двигавшегося прямо со встречного направления по равнозначной дороге, чем вынудил водителя последнего изменить режим движения своего транспортного средства.

В данной ситуации предотвращение (недопущение) исследуемого столкновения со стороны водителя автомобиля Пежо зависело не от наличия или отсутствия у него технической возможности, а зависело от его действий, не противоречащих требованиям п. 13.12 ПДД РФ, при выполнении которых он мог (имел возможность) не допустить столкновение с автомобилем Опель, а равно и последующее связанное с этим развитием событий, обеспечив тем самым безопасность движения.

Анализируя фактические действия водителя автомобиля Пежо и сопоставляя их с теми, которые ему необходимо и достаточно было выполнить в целях недопущения ДТП, следует сделать вывод о несоответствии его действий требованиям п. 13.12 ПДД РФ.

В рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации в тот момент, когда встречный автомобиль Пежо при совершении поворота налево на сторону движения автомобиля Опель, водитель последнего должен был действовать в соответствии с требованиями п.10.1 ПДД РФ, которые предписывают, что при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Принимая во внимание методические рекомендации «Применение дифференцированных значений времени реакции водителя в экспертной практике» время реакции водителя на опасность в данной ситуации (выезд транспортного средства, водитель которого не имел преимущественного права на движение) составляет 1,0с.

При принятых исходных данных (время реакции – 1с и время, которым водитель фактически располагал для предотвращения ДТП – 1с) водитель автомобиля Опель только успевал должным образом среагировать на возникшую опасность, но не успевал привести тормоза своего транспортного средства в действие, а равно не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автомобилем Пежо и последующее – с автомобилем БМВ.

Таким образом, с технической точки зрения несоответствие требованиям п.10.1 ПДД РФ в действиях водителя Опель не усматривается.

Водитель автомобиля марки БМВ г.р.з. <№> не мог влиять на развитие механизма ДТП, и предотвращение ДТП от его действий не зависело (л.д.47-60т.2).

Представленное заключение, по мнению суда, полностью отвечает требованиям ст.86 ГПК РФ, содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные выводы и ответы на поставленные судом вопросы

подробно мотивированы. В распоряжение эксперта предоставлены помимо материалов проверки, фотографии и видеозапись с места ДТП, файлы фотографий из базы АИУС ДПС ГИБДД по факту ДТП. При этом отвечая на вопрос относительно механизма дорожно-транспортного происшествия, эксперт методом научного исследования исходя из данных о полученных транспортными средствами повреждений, осыпи осколков деталей транспортных средств, их расположения после совершения ДТП, сопоставления различных трасологических признаков, последовательно и обстоятельно проанализировал версии участников ДТП.

Заключение специалиста № 223/5-12/19 от 23.12.2019 ООО «Экспертный подход», на которое ответчик ссылался в обоснование довода о необъективности выводов экспертизы, по своей сути, является рецензией, приводимые специалистом аргументы, по мнению суда, являются неубедительными. Не представляется возможным полагать, что в распоряжении данного специалиста имелись все доказательства, представленные сторонами. Кроме того, специалист-автотехник не был предупрежден судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в связи с чем выводы, содержащиеся в заключении, судом отклоняются.

Показания допрошенного судом свидетеля ФИО7 – пассажира автомобиля Пежо (л.д.101-110 т.1), письменные объяснения ФИО8 – второго пассажира автомашины под управлением Дорошенко Е.А., объяснения очевидцев произошедшего ФИО6, Свидетель №2 (прохожих), имеющиеся в материале проверки № 11/221 об отсутствии в действиях Дорошенко Е.А. нарушений требований ПДД РФ и наличии таковых со стороны водителя автомобиля марки Опель не могут опровергнуть заключение эксперта, поскольку данные лица специальными познаниями в области трасологии, исследования обстоятельств ДТП не обладают. Свидетели ФИО7 и ФИО8, находясь в автомобиле Пежо, водителями транспортного средства не являлись, в связи с чем за дорогой в той же мере не следили. Кроме того суд учитывает, что оба свидетеля являются знакомыми ответчика. Показания очевидцев ФИО6, Свидетель №2 об обстоятельствах произошедшего учитывая механизм ДТП (быстроту развития событий) являются по своей сути отражением субъективного восприятия событий.

То обстоятельство, что ранее в рамках проведения административного расследования в постановлении по делу об административном правонарушении от 17.04.2018 версия водителя автомобиля Опель (истца) была признана несостоятельной, судом во внимание не принимается, поскольку указанное постановление преюдициального значения для разрешения спора по существу не имеет.

Кроме того, третий участник ДТП – водитель автомобиля марки БМВ Цивенов А.Д. в данных суде объяснениях, показал, что автомобиль Опель двигался в своей полосе, не отклоняясь, не меняя траекторию, в то время как автомобиль марки Пежо обратил его внимание только после столкновения (л.д.101-110 т.1).

С учетом изложенного, оснований сомневаться в заключении судебной экспертизы не имеется. Оснований для назначения по делу повторной экспертизы суд не усматривает. Представленное заключение эксперта суд кладет в основу принимаемого решения. Суд соглашается с версией, изложенной водителем Ергашевым Б.О. (истцом), суд полагает установленным, что истец не имел возможности предотвратить ДТП, несоответствий в его действиях требованиям ПДД не усматривается. Тогда как ответчик имела возможность не допустить столкновение с автомобилем марки Опель (под управлением истца), не обеспечила безопасность движения, проигнорировав положения п.13.12 ПДД РФ, что свидетельствует о наличии вины ответчика в причинении вреда. Между действиями ответчика и наступившими последствиями имеется причинно-следственная связь.

Оснований для применения к спорным правоотношениям положений ст.1068 ГК РФ суд не усматривает, поскольку доказательства того, что вред причинен Дорошенко Е.А. при исполнении ею трудовых обязанностей, не представлено. При этом суд учитывает, что письменные доказательства должны представляться в соответствии с ч. 1 ст.57 ГПК РФ и отвечать требованиям ст.71 ГПК РФ.

Ссылка представителя ответчика на график сменности за январь 2018 года <данные изъяты> в соответствии с которым рабочая смена Дорошенко Е.А. 11.01.2018 составляла с 08.00 до 20.00 таким доказательством при отсутствии копии трудового договора, выписки из трудовой книжки (копии приказа о приеме на работу), должностной инструкции не служит, поскольку не представляется возможным установить, что 11.01.2018 в 18.00 управляя транспортным средством – автомобилем марки Пежо г.р.з. <№> ответчик непосредственно исполняла свои трудовые обязанности в соответствии с занимаемой должностью, трудовой функцией и своими должностными обязанностями.

При оценке данного довода, судом также учитывается, что в письменных объяснениях по факту ДТП 11.01.2018 (материал проверки №11/221), ответчик не сообщила о том, что состоит в трудовых отношениях с <данные изъяты> и в момент ДТП находилась при исполнении должностных обязанностей, о месте работы умолчала. Свидетель ФИО7 – сослуживец ответчика, давая показания суду и объяснения сотрудникам ГИБДД, показал, что местом его работы является иная организация.

Равно как суд не может согласиться с доводом ответчика о том, что вред должен быть возмещен по правилам ст.648 ГК РФ – если транспортное средство было передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причиненный вред подлежит возмещению самим арендатором.

В обоснование ответчик ссылался на договор аренды транспортного средства – автомобиля марки Пежо 206 г.р.з. <№> без экипажа № А-3, заключенный между собственником транспортного средства ФИО17 (матерью ответчика) и арендатором <данные изъяты> 01.11.2017 и акт приема-передачи транспортного средства в соответствии с договором аренды №А-3 от <ДД.ММ.ГГГГ>. Договор и акт подписаны генеральным директором <данные изъяты> ФИО10 Представитель ответчика полагал, что <данные изъяты> должно принимать участие в деле в качестве третьего лица.

Давая оценку представленным доказательствам, суд принимает во внимание, что согласно выписки из ЕГРЮЛ (далее – Реестр) в отношении <данные изъяты> в связи с наличием в Реестре сведений о нем в отношении которых внесена запись о недостоверности, <данные изъяты> исключено из Реестра юридических лиц, что явилось способом прекращения юридического лица. Дата прекращения – 10.10.2019. Решение о предстоящем исключении принято регистрирующим органом 26.06.2019.

Таким образом, с момента внесения записи об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц соответствующее юридическое лицо утратило свою правоспособность.

Кроме того, согласно выписки недостоверными являются сведения об адресе (месте нахождения) <данные изъяты> (дата внесения записи – 11.12.2018), о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица – директоре ФИО10, об учредителях <данные изъяты> (ФИО10).

В материалах проверки по факту ДТП сведения о нахождении автомобиля Пежо в аренде отсутствуют и не сообщались ответчиком. Сведения о договорах ОСАГО, заключенных кем-либо в отношении автомобиля Пежо г.р.з. <№> в информационной базе РСА отсутствуют (л.д.78).

Иных доказательств, свидетельствующих об исполнении договора аренды (внесения арендной платы, акта возврата транспортного средства) суду не представлено.

При таких обстоятельствах доказательства, на которые ссылается ответчик, допустимыми и достаточными признаны быть не могут, основания для привлечения к участию в деле <данные изъяты> отсутствуют.

С учетом изложенного суд полагает установленным, что иск предъявлен к надлежащему ответчику и приходит к выводу о том, что вред, причиненный имуществу истца, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, то есть ответчиком Дорошенко Е.А.

Материалами проверки по факту ДТП подтверждается, что автомобилю истца были причинены механические повреждения.

С целью определения величины материального ущерба истец обратился в ООО «Северо-Западный региональный центр независимых экспертиз». Из представленного экспертного заключения № 10963 от 05.05.2018 следует, что стоимость восстановительного ремонта транспортного средства – поврежденного автомобиля (681768 руб. без учета износа, 431605 руб. – с учетом износа) превышает среднерыночную стоимость транспортного средства (332000 руб.). Стоимость годных остатков составляет 92030 руб. (л.д.28-46 т.1). Годные остатки автомобиля остались у истца.

Заключение об оценке содержит подробный расчет, обосновано исследовательской частью. Перед оценкой проведен осмотр транспортного средства.

Ответчиком заявлено о несогласии с размером ущерба, вместе с тем в нарушение требований ч. 1 ст.56 ГПК РФ доказательства в обоснование возражений ответчиком не представлено.

Заявленное в судебном заседании представителем ответчика ходатайство о назначении по делу экспертизы (комплексной) с целью определения размера ущерба не мотивировано, ответчиком не указано на какие-либо существенные недостатки представленного истцом заключения об оценке. Ответчик не смог подтвердить обоснованность ходатайства, в связи с чем оно было отклонено.

Кроме того, суд полагает необходимым руководствоваться также положениями ст. 35 ГПК РФ, в силу которой лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, а также принять во внимание правила ч. 3 ст.56 ГПК РФ, предписывающих, что каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Ответчик Дорошенко Е.А. размер причиненного ущерба до судебного заседания 24.12.2019 не оспаривала, ходатайствуя о назначении по делу автотехнической экспертизы вопросы, связанные со стоимостью восстановительного ремонта, годных остатков, рыночной стоимости автомобиля перед экспертами не ставила.

Возражений в этой части в предусмотренный определением о принятии искового заявления к производству суда срок ответчик не представила, на протяжении длительного времени об суду не заявляла. При этом наряду с Дорошенко Е.А. в деле также принимал участие ее представитель.

В связи с чем оснований для определения иного размера ущерба суд не усматривает.

Таким образом, учитывая, что стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля превышает рыночную стоимость автомобиля на момент ДТП, размер реального ущерба, который подлежит возмещению истцу, ограничивается рыночной стоимостью автомобиля до аварии за вычетом стоимости годных остатков, что составляет 239970 руб. (332000 – 92030), в связи с чем требования истца о взыскании с ответчика ущерба, причиненного ДТП, в размере 239970 руб. подлежат удовлетворению в полном объеме.

Расходы, понесенные истцом в связи с оценкой ущерба, в размере 8500 руб., суд полагает необходимыми, связанными с рассмотрением дела, поскольку указанная оценка требовалась при обращении в суд с настоящим иском (определении его цены). Несение расходов подтверждается платежными документами (л.д.49). На основании ст.98 ГПК РФ данные расходы подлежат взысканию с ответчика.

В рамках рассмотрения дела определением суда от 21.03.2019 назначена первичная автотехническая экспертиза. Проведение экспертизы поручено ООО «Ассоциация независимых судебных экспертов». В материалы дела представлено заключение эксперта № 58/2-54/19 от 06.05.2019 (л.д.153-172 т.1). Стоимость экспертизы составила 29000 руб. Расходы по экспертизе понесены истцом, о чем свидетельствует квитанция к приходному кассовому ордеру № 37 от 11.04.2019, кассовый чек на сумму 29000 руб. от 11.04.2019.

Принимая во внимание, что именно на ответчике лежит бремя представления доказательств отсутствия вины в причинении вреда, и, учитывая, что данные расходы на проведение экспертизы фактически были понесены Ергашевым Б.О., суд полагает необходимым возместить их истцу за счет ответчика. При этом то обстоятельство, что судом в последующем была назначена повторная экспертиза, не влияет на данный вывод, поскольку иски требования признаны законными и обоснованными.

Разрешая вопрос о размере подлежащих возмещению расходов на оплату услуг представителя, суд принимает во внимание, что в силу ст.100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 13 Постановления от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Истцом представлены доказательства понесенных им расходов: договор на оказание консультативно-юридических услуг от 26.04.2018, квитанция об оплате стоимости услуг на сумму 25000 руб. (л.д.50,51). Как усматривается из материалов дела, исковое заявление Ергашева Б.О. было принято к производству суда, интересы истца представляли в суде в рамках договора доверенные лица. При этом ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о завышенной стоимости услуг представителя.

Принимая во внимание изложенное, с учетом объема, категории и степени сложности настоящего дела, продолжительности рассмотрения и количества проведенных судебных заседаний, принципа разумности и справедливости, суд полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца в счет расходов по оплате услуг представителя 25000 руб.

Поскольку при обращении в суд с иском Ергашевым Б.О. уплачена государственная пошлина (п.д.3) с ответчика в пользу истца в соответствии со ст.98 ГПК РФ подлежит взысканию исходя из цены иска (239970 руб.) в счет судебных расходов 5599,70 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Ергашева Бахтиёра Олимовича к Дорошенко Елене Алексеевне о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием – удовлетворить.

Взыскать с Дорошенко Елены Алексеевны в пользу Ергашева Бахтиёра Олимовича ущерб, причиненный вследствие дорожно-транспортного происшествия, в размере 239970 руб.

Взыскать с Дорошенко Елены Алексеевны в пользу Ергашева Бахтиёра Олимовича расходы, связанные с оценкой причиненного ущерба в размере 8500 руб., расходы на представителя в размере 25000 руб., расходы за проведение автотехнической экспертизы в размере 29000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 5599,70 руб.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья В.В. Савин